

Н. А. Бабенкова
**МОНИТОРИНГ НАУКИ:
 БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИССЕРТАЦИЙ
 ПО АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ (1995–2019)***

doi: 10.30759/1728-9718-2020-3(68)-134-145

УДК 001

ББК 63.5

Исследование направлено на изучение корпуса диссертационных сочинений по антропологии/этнологии с применением методов библиометрии. На основе электронных архивов Российской государственной библиотеки и «Летописей авторефератов диссертаций» за 1995–2019 гг. проводится анализ защищенных кандидатских и докторских диссертационных исследований по специальности 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология». Составлена база данных, которая включает описание 1 029 защищенных диссертаций и содержит: поименный список диссертантов с указанием места подготовки работы; уровень соискания научной степени; название диссертационного сочинения; данные о научном руководителе/консультанте и официальных оппонентах; ведущие организации; дату и место защиты. На основе базы данных проанализированы: динамика защит диссертаций; тематика; гендерное соотношение; представительство научных центров, где были подготовлены работы; пропорция кандидатских и докторских диссертаций в целом и на отдельных временных промежутках; количество защит по каждому диссертационному совету; круг научных руководителей, оппонентов, ведущих организаций.

Ключевые слова: *антропология, этнология, библиометрический анализ, наукометрия, базы данных, летописи авторефератов*

Основной исследовательской задачей является обзор современного состояния сообщества антропологов/этнологов России на основе изучения корпуса диссертационных сочинений с применением библиометрических методов. Использование библиометрии незаменимо для картирования науки в определенный промежуток времени и на определенной территории с целью преодоления локального и частного видения науки и позволяет выявить тренды на разных уровнях.¹ В сочетании с качественным анализом появляется возможность рассмотреть структуру и динамику развития различных отраслей науки. Выбор объекта обусловлен тем, что «защита диссертации — это строгий ритуал, достойный занять место в классификации обрядов перехода А. Ван-Геннепа. <...> Каждая защита — дело публичное и в то же время интимное: здесь случаются падения и восхождения, сталкива-

ются школы и поколения, оцениваются методы, стили, открытия...»² Это один из важнейших этапов в формировании идентичности ученого, обряд институализации, через который совершается «переход из мира неученых в мир ученых» (П. Бурдьё).³ Докторская диссертация обобщает многолетние исследования ученого, закрепляет его социальный и профессиональный статус и, с одной стороны, «оправдывает» занимаемые позиции, а с другой, открывает возможности для дальнейшего карьерного роста. Степень также открывает доступ к получению материальных выгод в виде прибавки к зарплате и к участию в конкурсах на получение грантов, в том числе для молодых кандидатов и докторов наук.

На основе электронного архива Российской государственной библиотеки, «Летописей авторефератов диссертаций»,⁴ Национальной электронной библиотеки составлена база данных из 1 029 защищенных кандидатских и докторских диссертационных исследований по специальности 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология» за 1995–2019 гг. Выбранный для анализа временной отрезок позволяет

¹ Жэнгра И. Ошибки в оценке науки, или Как правильно использовать библиометрию. М., 2018. С. 128.

Бабенкова Наталья Алексеевна — н.с. Центра этноистории, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
 E-mail: babenkova_natasha@mail.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-19-50235 «Мониторинг науки: библиометрический анализ диссертаций по антропологии и этнологии» (рук. Н. А. Бабенкова)

² Головнёв А. В. Диссовет: заметки антрополога // Уральский исторический вестник. 2007. № 16. С. 96.

³ Цит. по: Демина Н. В. Институционализация в сообществе ученых: защита кандидатской диссертации как обряд перехода // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8, № 1. С. 97–112.

⁴ Летопись авторефератов диссертаций. 1995–2019. № 1–12.

проследить, как влияли изменения о порядке присуждения ученых степеней, принимаемые ВАК, на статистику защит и, в некоторых случаях, на интервалы между написанием кандидатской и докторской диссертаций. База данных включает информацию, извлеченную из каталогов и авторефератов диссертаций:⁵ поименный список диссертантов с указанием места подготовки работы; уровень соискания научной степени; название диссертационного сочинения; данные о научном руководителе/консультанте и официальных оппонентах; ведущие организации; дата и место защиты.

Историография

Есть целый ряд примеров использования корпуса диссертационных сочинений для различных исследований.

Электронная база данных, куда вошли все кандидатские и докторские диссертации (информация о которых имеется в электронном каталоге РГБ), защищенных по новейшей отечественной истории в рамках исторических специальностей с 1992 по 2002 г., создана челябинским историком, членом Ассоциации «История и компьютер» С. А. Бакановым в 2004 г.⁶ В 2006 г. он вместе с А. А. Фокиным подготовил базу данных по новейшей историографии уральской истории за 1992–2004 гг.⁷ Для обеих баз использован программный пакет SPSS; первая содержит около трех тысяч записей, вторая — 480. Анализ базы по историографии уральской истории включал в себя подсчет общего количества защит по годам, разбивку по географическим, хронологическим периодам, научным направлениям, гендерное соотношение. Авторы отмечали, что подобный подход позволяет выявить устойчивые тенденции и предсказать развитие историографии на ближайшие годы, поскольку выбранный исследовательский вектор кандидатской диссертации отразится в будущем при защите докторской, а научные руководители

будут продолжать готовить новых специалистов, развивающих их темы и подходы.

М. А. Сафонова и М. М. Соколов на основе 20 093 докторских диссертаций за период 2006–2016 гг. изучали структуру и динамику междисциплинарных связей. Авторы продемонстрировали, что производство данных, которые являются «побочным следствием работы российского диссертационного комплекса, могут быть использованы в эмпирическом исследовании».⁸ Извлеченные из авторефератов сведения о научных специальностях оппонентов позволили рассмотреть отношения обмена экспертного знания между дисциплинами в России в динамике, сравнив два временных промежутка (2001–2005 и 2006–2010). Авторы зафиксировали различия между естественными и социальными науками: первые стремятся к интенсивному обмену, а вторые к ассиметричным обменам и возрастающему стремлению к большей самоизоляции.

Социологом Б. Е. Винером создана база авторефератов по этнографии/этнологии, которая на 2018 г. включала «сведения о почти трех тысячах авторефератов и их авторов»; ученый планировал к концу 2018 г. разместить ее в открытом доступе на сайте «Отечественные этнографы и антропологи XX–XXI вв.»,⁹ но пока этого не произошло. Частично материалы базы опубликованы в совместных исследованиях Б. Е. Винера и К. С. Дивисенко, посвященных становлению и развитию этнографии/антропологии города в Ленинграде/Петербурге.¹⁰ Материалы базы данных использованы в исследовании, направленном на выделение на территории России нескольких научных центров-кластеров по специальности 07.00.07. Авторы также применили модифицированный метод Н. Малинза о социальных связях для определения их основных типов: научный руководитель/консультант — диссертант; соавторство; работа в одном подразделении/учреждении; авторство в одном коллективном сборнике.¹¹

⁵ В связи с отсутствием полного каталога отсканированных авторефератов диссертаций, 118 единиц описания (11,5% от общей совокупности) содержит неполные сведения (нет данных о научных руководителях, об оппонентах, ведущей организации, месте подготовки).

⁶ Баканов С. А. Постсоветская историография советской истории. Опыт создания базы данных по диссертационным исследованиям за 1992–2002 гг. // Информационный бюллетень Ассоциации история и компьютер. 2004. № 32. С. 89–90.

⁷ Баканов С. А., Фокин А. А. Новейшая историография уральской истории: опыт статистического изучения тематики диссертационных исследований // Историк в меняющемся пространстве российской культуры: всерос. науч. конф. Челябинск, 2006. С. 463–473.

⁸ Подробнее см.: Сафонова М. А., Соколов М. М. Иерархия дисциплин и устройство междисциплинарных связей в России, 2006–2016: анализ корпуса докторских диссертаций // Социология науки и технологий. 2016. Т. 7, № 4. С. 86–105.

⁹ Винер Б. Е., Дивисенко К. С. Социальная структура исследовательской области «Этнография/антропология города» в российской этнологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21, № 2. С. 10.

¹⁰ Они же. Становление этнографии города в Ленинграде/Петербурге // Петербургская социология сегодня. 2018. № 9. С. 143–168.

¹¹ Там же. С. 7.

Ряд исследовательских работ посвящен обзору диссертаций в гуманитарных науках по отдельным тематическим направлениям (А. А. Пронин;¹² А. А. Смолькин, Е. А. Макарова;¹³ С. В. Серебренников;¹⁴ А. А. Горохов, Ю. А. Зеленин¹⁵), организациям (И. В. Романова;¹⁶ Т. П. Серебренникова и др.¹⁷), в историческом контексте (Н. Н. Алеврас, О. В. Выдрин, Н. В. Гришина¹⁸).

Масштабное библиометрическое исследование российской этнографии в XX в. проведено С. В. Соколовским на основе статей, опубликованных в журнале «Советская этнография» («Этнографическое обозрение») с 1975 по 2000 гг.¹⁹ Он представил рубрику для распределения статей, при этом отмечая «субъективность и условность разнесения публикаций по разным разделам». По словам автора, это был «первый шаг в наукометрии отечественной этнографии». Используя материалы, размещенные в базе данных РИНЦ по состоянию на 2013 г. (в выборку для анализа попало 1186 статей), С. В. Соколовский провел исследование состояния российской антропологии на основе «ссылочного ландшафта», привлекая для сравнения другие социогуманитарные дисциплины.²⁰

¹² Пронин А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2016 гг.: в 2-х т. М.; Берлин, 2016. Т. 1–2; Он же. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ. Екатеринбург, 2009; и др.

¹³ Смолькин А. А., Макарова Е. А. Гуманитарные диссертаций по геронтологическим темам в России в 1995–2019 гг.: наукометрический анализ // Успехи геронтологии. 2014. Т. 27, № 2. С. 358–365.

¹⁴ Серебренников С. В. Авторефераты диссертаций о японских военнопленных в СССР (1945–1956 гг.) как историографический источник // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 6-2. С. 66–73.

¹⁵ Горохов А. А., Зеленин Ю. А. Анализ количественной динамики диссертаций по истории русской социально-политической мысли // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 224–231.

¹⁶ Романова И. В. Обзор диссертаций, защищенных аспирантами СмолГУ в советах других ВУЗов в 2013 году // Изв. Смоленского гос. ун-та. 2014. № 1 (25). С. 527–530.

¹⁷ Серебренникова Т. П. О влиянии изменений нормативной базы по аттестации кадров высшей квалификации в Российской Федерации на количество защит диссертаций в Томском государственном университете (2000–2016 гг.) // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. 2018. № 55. С. 184–188.

¹⁸ Алеврас Н. Н., Гришина Н. В., Выдрин О. В. Опыт создания информационной базы данных о диссертантах-историках и диссертациях (XIX — начало XX в.) // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Пермь, 2017. Ч. 2. С. 73–75; Алеврас Н. Н., Выдрин О. В. База данных по диссертационной культуре российских ученых-историков (1814–1919): информационный ресурс и опыт его анализа // Актуальные проблемы и современные подходы к преподаванию. Челябинск, 2018. С. 10–18.

¹⁹ Соколовский С. В. Российская этнография в конце XX в. (библиометрическое исследование) // Этнографическое обозрение. 2003. № 1. С. 3–53.

²⁰ Подробнее см.: Соколовский С. В. Зеркала и отражения, или еще раз о ситуации в российской антропологии // Антропологический форум. 2014. № 20. С. 143–186.

Порядок присуждения ученых степеней (1995–2020)

Постановление Правительства РФ № 1185 от 24.10.1994 г.²¹ вступило в силу с 1.01.1995 г. Диссертация на соискание ученой степени помимо формы диссертационного сочинения могла быть представлена в виде научного доклада (при этом подготовка автореферата не требовалась) или монографии/учебника. Устанавливалась необходимость публикации результатов в научных изданиях (без указания их количества). Кроме журнальных статей, к опубликованным результатам относились тезисы докладов, препринты и др. Допускалось получение докторской степени без наличия кандидатской, если диссертация соответствует требованиям и соискатель предварительно сдал кандидатские экзамены.

Постановлением № 74 от 30.01.2002 г.²² вводилось в действие новое Положение. Возможность представления диссертации в виде научного доклада сохранялась только при соискании ученой степени доктора наук; в виде опубликованной монографии допускалась при соискании степени доктора или кандидата наук. Результаты диссертации должны были быть опубликованы в научных изданиях (без указания количества), при этом для степени доктора вводилось уточнение, что результаты необходимо представлять в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, список которых определялся ВАК. Защита докторской диссертации допускалась только при наличии степени кандидата наук, однако появилась возможность после успешной защиты кандидатской диссертации (на основании ходатайства со стороны диссертационного совета) представить ее же на соискание ученой степени доктора наук, если она соответствует критериям Положения.

Постановление № 227 от 20.04.2006 г.²³ впервые определило необходимое количество опубликованных статей — при защите докторской диссертации в виде научного доклада «не менее 50 работ в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях», а результаты

²¹ СЗ РФ № 27 от 31 октября 1994 года, ст. 2898. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1001994027000&docid=4346> (дата обращения: 01.04.2020).

²² СЗ РФ № 6 от 11 февраля 2002 года, Ст. 580. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002002006000&docid=30> (дата обращения: 01.04.2020).

²³ СЗ РФ № 18 от 1 мая 2006 года, ст. 1997. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002006018000&docid=21> (дата обращения: 01.04.2020).

кандидатской диссертации необходимо было представить хотя бы в одном ведущем рецензируемом журнале или издании.

Постановление Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.²⁴ вступило в силу 01.01.2014 г. Защита на соискание ученой степени кандидата наук допускалась после освоения программы аспирантуры или получения положительного заключения организации, к которой соискатель был прикреплен для подготовки диссертации и сдачи кандидатских экзаменов. Отменялась возможность защиты диссертации по опубликованной монографии или научному докладу. Результаты исследования для докторских диссертаций по гуманитарным наукам должны быть опубликованы в не менее чем 15 рецензируемых изданиях, для кандидатских — не менее чем в 3-х. Тезисы докладов на различных конференциях по Положению не входили в список публикаций.

Последние изменения были приняты Постановлением Правительства РФ № 1024 от 28.08.2017 г.²⁵ Согласно дополнению в п. 1 действие «Положения» не распространяется на МГУ, СПбГУ и «на научные организации и образовательные организации высшего образования, включенные в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации в соответствии с абзацем шестым пункта 3-1 статьи 4 Федерального закона “О науке и государственной научно-технической политике”», которым разрешено самостоятельно присваивать ученые степени доктора и кандидата наук.

*Диссоветы по специальности 07.00.07
«Этнография, этнология и антропология»*

По данным ВАК РФ на 1.04.2020 г. по историческим наукам действуют 62 диссертационных совета:²⁶ из них шесть советов по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по специальности 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология (исторические науки)». (1) Институт этнологии и антропологии РАН, Москва (шифр Д 002.117.01); (2) Музей антропологии и этнографии РАН, Санкт-Петербург (Д 002.123.01);

(3) Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Д 212.076.03); (4) Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик (Д 212.076.03); (5) Объединенный совет Национального исследовательского Мордовского государственного университета, Мордовского государственного педагогического института, НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск) и Ульяновского государственного педагогического университета, Ульяновск (Д 999.033.04); (6) Объединенный совет Марийского государственного университета (Йошкар-Ола) и Чувашского государственного университета, Чебоксары (Д 999.173.02). Кроме того, по специальности 07.00.07 действуют советы в Московском государственном университете, Москва (МГУ.07.03); в Национальном исследовательском Томском государственном университете, Томск (НИ ТГУ.07.02)²⁷ и в Казанском (Приволжском) федеральном университете, Казань (КФУ.07.04).²⁸

*Диссертации по специальности:
сравнительный анализ*

За четверть века (1995–2019) по специальности «Этнография, этнология и антропология» в 30 диссоветах было защищено 837 кандидатских и 192 докторских диссертаций (табл. 1).

Почти 40 % защит (403) прошло в двух диссоветах центральных институтов (ИЭА РАН и МАЭ РАН), в них же представлено 56 % всех докторских диссертаций. В пяти советах МГУ, ИАЭТ СО РАН, ТГУ, УдГУ и КБГУ прошло 345 защит (33,5 %), в том числе 304 кандидатских диссертаций. В целом отмечается тенденция защиты докторских диссертаций на базе профильных институтов — 155 работ (80,7 %) защищено в советах ИЭА РАН, МАЭ РАН, МГУ, ИАЭТ СО РАН и ИИАЭ ДФИЦ РАН, из них 102 диссертации подготовлены в этих же организациях.

Анализ динамики защит кандидатских и докторских диссертаций по годам и пятилетним периодам представлен на диаграмме 1. В 1995–1999 гг. была защищена 191 диссер-

²⁴ СЗ РФ № 40 от 7 октября 2013 года (Часть III), ст. 5074. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&iissid=1002013040030&docid=51> (дата обращения: 01.04.2020).

²⁵ СЗ РФ № 37 от 11 сентября 2017 года, ст. 5513. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&iissid=1002017037000&docid=13> (дата обращения: 01.04.2020).

²⁶ Официальный сайт ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Действующие советы. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/dc#tab=tab:dc~> (дата обращения: 01.04.2020).

²⁷ Согласно приказу Минобрнауки России № 106/нк от 03.02.2020 г. с 1.03.2020 г. прекратил деятельность совет Д 212.267.18 в Национальном исследовательском Томском государственном университете, с 16.03.2020 г. в ТГУ действует совет НИ ТГУ.07.02 по специальностям 07.00.07 и 07.00.10.

²⁸ 1.09.2019 г. по приказу № 816/нк от 29.08.2019 г. прекратил свою деятельность объединенный совет Д 999.124.02 на базе АН Республики Татарстан и Казанского (Приволжского) федерального университета. 15.11.2019 г. в КФУ начал работу совет КФУ.07.04 по специальностям 07.00.07, 24.00.01 и 24.00.03.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАЩИТ КАНДИДАТСКИХ И ДОКТОРСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07) ПО ДИССЕРТАЦИОННЫМ СОВЕТАМ

№	Организация, при которой создан совет (современное название)	КИН	ДИН	Всего	Статус, специальность
1	ИЭА РАН, Москва	178	80	258	Действует 03.03.02; 07.00.07
2	МАЭ РАН, Санкт-Петербург	117	28	145	Действует 07.00.07
3	МГУ, Москва	71	18	89	Действует 03.03.02; 07.00.02; 07.00.03; 07.00.06; 07.00.07; 07.00.09
4	ИАЭТ СО РАН, Новосибирск	68	17	85	Действует 07.00.06; 07.00.07
5	ТГУ, Томск	57	1	58	Действует 07.00.02; 07.00.03; 07.00.07; 07.00.09; 07.00.10; 24.00.03
6	УдГУ, Ижевск	55	2	57	Закрыт
7	КБГУ, Нальчик	53	3	56	Действует 07.00.02; 07.00.07
8	ИИАЭ ДФИЦ РАН, Махачкала	29	12	41	Закрыт
9	МГУ им. Н. П. Огарёва, Саранск	30	4	34	Закрыт
10	ВСГИК, Улан-Удэ	28	1	29	Закрыт
11	ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток	24	3	27	Закрыт
12	ЧувашГУ, Чебоксары	18	9	27	Закрыт
13	ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ	20	5	25	Действует 07.00.02; 07.00.03; 07.00.09
14	Отдел народов Урала с МАЭ УНЦ РАН, Уфа	24	—	24	Закрыт
15	ОмГУ, Омск	14	—	14	Закрыт
16	СПбГУ, Санкт-Петербург	13	1	14	Действует 07.00.02; 07.00.03; 07.00.06; 07.00.09; 07.00.15
17	Институт истории АН РТ, Казань	10	—	10	Закрыт
18	ИА РАН, Москва	5	2	7	Действует 07.00.03; 07.00.15; 23.00.04
19	РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург	4	1	5	Закрыт
20	СОГУ, Владикавказ	4	—	4	Закрыт
21	КФУ, Казань	3	—	3	Действует 07.00.07; 24.00.01; 24.00.03
22	Объединенный МарГУ, Йошкар-Ола; ЧувашГУ им. И. Н. Ульянова, Чебоксары	1	2	3	Действует 07.00.02; 07.00.07
23	УлГПУ, Ульяновск	2	—	2	Закрыт
24	ИВР РАН, Санкт-Петербург	—	2*	2	Действует 07.00.03; 07.00.09
25	ИГИ АН РС (Я), Якутск	1+1*	—	2	Закрыт
26	ПГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербург	2	—	2	Закрыт
27	СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар	2	—	2	Закрыт
28	Объединенный МГУ им. Н. П. Огарёва, Саранск; МГПИ им. М. Е. Евсевьева, Саранск; ГКУ РМ «НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ», Саранск; УлГПУ им. И. Н. Ульянова, Ульяновск	1	1	2	Действует 07.00.02; 07.00.07
29	ИВ РАН, Москва	1*	—	1	Действует 07.00.03; 07.00.15; 23.00.01
30	ДГУ, Махачкала	1	—	1	Закрыт
	Итого	837	192	1029	

* Диссертация подготовлена по двум специальностям.

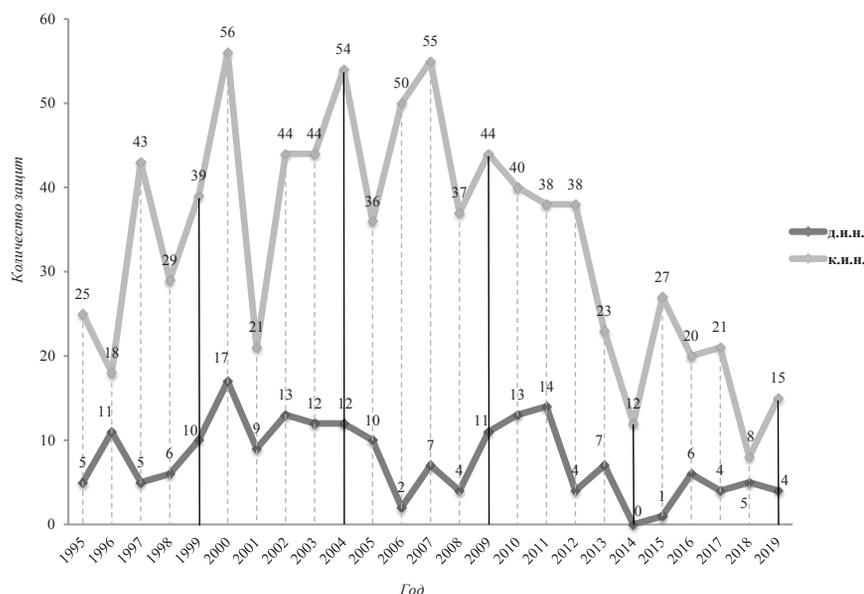

Диаграмма 1. Динамика защит докторских и кандидатских диссертаций по специальности 07.00.07 (1995–2019)

тация (37 докт. и 154 канд., 18,6 % от всех защит). В следующие десять лет наблюдается существенное увеличение общего количества представленных работ: в 2000–2004 гг. — 282 диссертации (63 докт. и 219 канд., 27,4 %), 2005–2009 гг. — 256 диссертаций (34 докт. и 222 канд., 24,9 %). Последние десять лет, совпадающие с периодом реформирования в порядке защит диссертаций и сокращением числа диссертационных советов,²⁹ демонстрируют значительное снижение общего количества защит: 2010–2014 гг. — 189 диссертаций (38 докт. и 151 канд., 18,4 %) 2015–2019 гг. — 111 диссертаций (20 докт. и 91 канд., 10,8 %). Тенденция к уменьшению числа защит проявилась в 2014 г., когда в силу вступило Положение № 842, регламентировавшее увеличение необходимого минимума публикаций в рецензируемых журналах для защит и отменившее возможность представления докторской диссертации в виде научного доклада (в 2014 г. не было представлено ни одной док-

торской диссертации, а в 2015 г. лишь одна). Подобная же ситуация сложилась в 2006 г., когда Положением № 227 вводился необходимый минимум опубликованных результатов исследования (не менее 50) для защит в виде научного доклада. Максимальное количество защищенных диссертаций по специальности 07.00.07 пришлось на 2000 г. (56 канд. и 17 докт.). Такой же пик, пока не объясненный, отмечается в 2000 г. по представленным к защите диссертациям по уральской истории и сибирской историографии.³⁰

База данных содержит информацию об организации и городе, в которых подготовлена работа (для 1005 диссертаций). Исследователи аффилированы с 116 организациями, 6 из них зарубежные, у 7 ученых двойная аффилиация. Бóльшее количество работ подготовлено сотрудниками ИЭА РАН (61 докт. и 146 канд.), затем МАЭ РАН (14 докт. и 61 канд.), МГУ (7 докт. и 62 канд.), ИИАЭ ДФИЦ РАН (12 докт. и 26 канд.) и ИАЭТ СО РАН (8 докт. и 29 канд.). В 67 научных центрах подготовлено по 1–2 диссертации.

Диссертанты представляют 53 российских (см. карту) и 6 зарубежных городов (Бишкек, Душанбе, Кишинев, Нукус, Павлодар и Тарту). 48 городов — это столицы субъектов РФ. В регионах, помимо столиц, дополнительно представлены следующие города: в Мурманской области — Апатиты (5 канд.), в Челябинской

²⁹ С 2006 г. начинается реформирование системы получения научных степеней. Произошло фактическое поглощение ВАК Рособназдором и усложнение диссертационного комплекса, основной целью которого была минимизация влияния на успешную защиту со стороны корпоративной сети и расширение системы контроля (увеличение количества несвязанных экспертов и организаций, участвующих в процессе защиты). С 2010 г. также появилось требование об обязательной публикации автореферата, а с 2014 г. полного текста диссертации в интернете. С 2011 г. стало необходимо вести видеозапись трансляции. См.: Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах / Соколов М. [и др.]. М., 2015. С. 496–499. В этот же период происходит значительное сокращение числа диссертационных советов в связи с ужесточением требований и выявлением нарушений в поведенных защитах.

³⁰ Баканов С. А., Фокин А. А. Новейшая историография... С. 466; Разгон В. Н. Современное историческое сибиреведение: тенденции последнего десятилетия // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2002. С. 4–14.

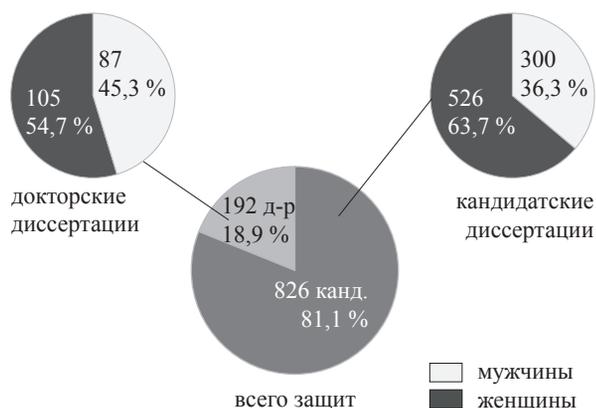

Диаграмма 2. Гендерное распределение докторских и кандидатских защит по специальности 07.00.07 (1995–2019)

области — Магнитогорск (1 канд. и 1 докт.), в Алтайском крае — Бийск (3 канд.), в Пермском крае — Кудымкар (1 канд.), в Тюменской области — Тобольск (1 докт.). Таким образом, региональный охват специальности 07.00.07 по субъектам РФ составляет 56,5 %, при этом в 15 регионах за 25 лет были подготовлены только 1–2 диссертации.

Анализ гендерного соотношения диссертантов по специальности 07.00.07 показал ситуацию, характерную для гуманитарных специальностей в целом (см. диаграмму 2).³¹ В защитах кандидатских диссертаций женщины значительно преобладают, а в докторских — незначительно.

В выборку попали 43 исследователя, которые защитили и кандидатскую (в промежуток между с 1995 по 2010 г.), и докторскую диссертации (с 2001 по 2019 г.). Таким образом, из 635 кандидатов наук, защитившихся с 1995 по 2010 г., на конец 2019 г. только 6,8 % исследователей защитили докторские работы. Средний интервал между защитами составил 11 лет, при этом минимальный — 5 лет (А. В. Бауло, И. И. Маремшаова, И.-Б. Т. Марзоев, Р. И. Якупов), максимальный — 22 года (А. А. Бадмаев). 24 специалиста сохранили одинаковую аффилиацию при защите обеих диссертаций, 7 изменили научный центр в рамках одного города, 12 исследователей подготовили докторские работы в организациях других городов.

Круг научных руководителей, оппонентов и ведущих организаций рассмотрим на примере шести диссертационных советов, в ко-

торых защищено большинство работ (692 из 1 029 (67,2 %), см. табл., п. 1–6).

В совете при ИЭА РАН защищено 258 диссертаций, 201 из которых подготовлены внутри института, 40 — в 33 научных центрах; у 17 диссертантов аффилиацию установить не удалось. Научными руководителями/консультантами в совете выступили 97 ученых, из них 7 кандидатских и 5 докторских диссертантов подготовил чл.-корр. РАН, д.и.н. С. А. Арутюнов, 9 кандидатских и 3 докторских — д.и.н. М. Н. Губогло, 9 кандидатских и 3 докторских — д.и.н. З. П. Соколова, 6 кандидатских и 5 докторских — академик РАН, д.и.н. В. А. Тишков, 7 кандидатских и 4 докторских — д.и.н. Н. Л. Жуковская. Одним из оппонентов в совете 15 раз был С. А. Арутюнов, 13 — З. П. Соколова, 8 — Н. Л. Жуковская. Для оппонирования всего привлекались 294 исследователя, в 27,9 % диссертаций оппонентом стали специалисты других дисциплин: филологические (29), социологические (12), философские (8), политические (7), психологические (6), искусствоведение (5), биологические (2), педагогические (2), культурологии (1), экономические (1), юридические (1) науки. У 18 исследователей связь с диссоветом сформировалась в трех типах социальных связей;³² еще у 46 в двух. Круг ведущих организаций представлен 64 научными центрами. Чаще всего в этой роли выступили МГУ (82), РГГУ (17) и МАЭ РАН (14).

В МАЭ РАН прошло 145 защит, 74 подготовлены в рамках музея, 63 представляют 23 научных центра; у 8 аффилиация не установлена. В роли научного руководителя/консультанта в совете выступили 74 исследователя, больше всего подготовлено диссертантов под руководством д.и.н. А. К. Байбурина (10 канд. и 1 докт.), к.и.н. Р. М. Юсупова (7 канд.) и к.и.н. А. М. Решетова (5 канд.). Круг оппонентов сформировали 152 специалиста, из них 14 раз оппонировал диссертации коллег д.и.н. А. К. Салмин, 8 — д.и.н. Ю. Ю. Карпов, по 6 — к.и.н. Д. А. Баранов, д.и.н. В. А. Дмитриев, д.и.н. Е. С. Данилко, д.и.н. Д. Г. Савинов. Помимо специалистов по историческим наукам при защите 17,9 % работ в роли оппонентов

³¹ Из подборки исключены 11 человек, иностранные фамилии которых затрудняют возможность точного определения пола.

³² Подробнее о социальных связях см.: Винер Б. Е., Дивисенко К. С. Становление этнографии города.... С. 143–168. Здесь и далее три типа социальных связей предполагают участие в совете в качестве диссертанта, научного руководителя и оппонента; два типа формируются из возможных комбинаций: диссертант и оппонент; оппонент и научный руководитель; научный руководитель и диссертант.

Количество подготовленных докторских и кандидатских диссертаций по специальности 07.00.07 по городам (1995–2019)

выступили исследователи по филологическим (18), философским (5), медицинским наукам (1) и культурологии (2). У 9 исследователей сформировались три типа социальных связей, еще у 32 — два. Ведущими организациями для диссертантов стали 33 научных центра, в том числе СПбГУ (40), РЭМ (23), ИЭА РАН (6).

В совете при МГУ прошло 89 защит, 68 подготовлено внутри университета, 18 — в 17 научных центрах; у 3 исследователей аффилиация неизвестна. В роли научного руководителя/консультанта выступили 28 исследователей, из них 13 кандидатов наук подготовила д.и.н. Л. Б. Заседателева, 9 — д.и.н. В. В. Карлов, 7 — д.и.н. В. В. Пименов. Оппонентами в совете стали 112 специалистов, по 6 диссертаций оппонировали д.и.н. М. Ю. Мартынова и д.и.н. К. У. Тайсаев, по 5 — к.и.н. Д. Ю. Арапов и д.и.н. Ю. И. Семенов. При защите 13,5 % работ привлекались эксперты из других областей знания: филологические (4), философские (2), юридические (2), социологические (1), педагогические (1), географические (1) науки, искусствоведение (1). У 19 исследователей отмечено два типа социальных связей с диссоветом. В качестве ведущих организаций выступили 28 научных центров, чаще других — ГИМ (18), ИВ РАН (7), ИЭА РАН (9).

В совете при ИАЭТ СО РАН защищено 85 диссертаций, 43 из которых подготовлены внутри института (в том числе в его Омском фи-

лиале), 42 в 14 научных центрах; у одного диссертанта аффилиация неизвестна. Научными руководителями/консультантами диссертантов стали 23 исследователя, д.и.н. Н. А. Томилов подготовил 18 кандидатов и 1 доктора наук, д.и.н. И. Н. Гемуев 10 кандидатов и 1 доктора. На роль оппонентов привлечено 70 экспертов, из них по 11 раз оппонировали диссертации д.и.н. Н. А. Алексеев и д.и.н. О. Н. Шелегина, 10 раз — д.и.н. Н. А. Томилов. Три типа связи с советом прослеживается у 6 исследователей, еще у 18 — два. При защите 4,7 % диссертационных сочинений для оппонирования привлекались специалисты по философским наукам. Круг ведущих организаций представлен 33 научными центрами (у 12 диссертантов это ОмГУ, у 9 — ТГУ, у 7 — СПбГУ).

В ТГУ прошло 58 защит, 28 подготовлено в рамках университета, 30 диссертантов представляют 16 научных центров. Научное руководство/консультирование осуществляли 25 исследователей, под руководством д.и.н. Л. И. Шерстовой подготовлено 10 кандидатских и 1 докторская диссертации, д.и.н. В. М. Кулемзина 8 кандидатских, д.и.н. В. Я. Буганаева и д.и.н. Н. В. Лукиной по 6 кандидатских. Круг оппонентов в совете сформировали 53 специалиста, 10 раз оппонентом становился д.и.н. В. М. Кулемзин, 9 — д.и.н. Л. И. Шерстова, 8 — к.и.н. М. С. Усманова. При защите 5,2 % диссертации один из оппонентов был специалист

другой дисциплины: дважды филологических наук и один раз культуролог. Только у одного исследователя прослеживается три типа связи с диссоветом, еще у 16 — два. Ведущими организациями в разные годы становились 26 научных центров, чаще всего привлекался ТГПУ (11), АлтГУ (9), ТПУ (5).

В совете при УдГУ до его закрытия в 2018 г. состоялось 57 защит, 17 подготовлено внутри университета, 40 — в 14 научных центрах. Научное руководство/консультирование диссертаций осуществляли 30 исследователей: 16 кандидатов наук и 1 доктор подготовлены под руководством д.и.н. В. Е. Владыкина, 5 кандидатов под руководством д.и.н. Г. А. Никитиной. Всего советом привлекались для оппонирования 57 специалистов, 17 раз д.и.н. Г. Н. Чагин, 9 — Г. А. Никитина. Кроме исторического профиля, для 21 % защит приглашались на роль оппонентов специалисты других дисциплин: филологические (6), политические (3), философские науки (2), искусствоведение (1). У 12 исследователей прослеживается связь с диссертационным советом двух типов, у одного трех. Круг ведущих организаций сформировался из 24 научных центров, чаще всего привлекались ИИЯЛ УНЦ РАН (5), БашГУ (5) и КФУ (5).

Дискуссия

Тематическое разнообразие диссертационных сочинений демонстрирует широкий круг направлений и научных интересов исследователей (антропология религии, антропология родства, гендерная антропология, городская антропология, исследование семьи, идентичность, медицинская антропология, процессы адаптации, современные этнокультурные процессы, социальные отношения, фольклористика, этноистория, этнолингвистика, этномузееведение, этнополитология, этнопсихология, этноэкология и т. д.). При этом отмечается незначительное количество работ по историографии и истории науки (только 15 в шести советах), большая их часть посвящена вопросам осмысления зарубежного или отечественного (конца XIX — середины XX в.) опыта, а также историографии отдельных сюжетов (эволюция антропологических взглядов К. Гирца, развитие отечественной этнографии в 1920–1950-е гг. и деятельность П. И. Кушнера, проблемы этнографии удмуртов в исследованиях финских ученых XIX — первой половины XX вв., Болгарская этнография в период 1918–

1944 гг. и т. д.). Центральные советы Москвы и Петербурга отличаются широтой географических рамок исследования. Так, в совете при ИЭА РАН территориальные рамки диссертаций, кроме границ современной России, также охватывают другие страны и континенты (Австралия, Африка, Центральная, Средняя, Южная Азия, Восточная и Западная Европа, Аляска, Балканы, Северная и Южная Америка и др.) в широких хронологических периодах от глубокой древности (этнокультурная история Восточного Приаралья) до современных этнопроцессов. Советы же в Новосибирске, Томске и Ижевске предпочитают более узкие территориальные рамки, например, в совете ИАЭТ СО РАН 56,5 % диссертаций посвящены изучению Западной Сибири.

В совете при ИЭА РАН в 19,4 % диссертаций одним из ведущих направлений выступают этнополитология, этноконфликтология, юридическая антропология и межэтнические отношения (этапы и факторы абхазо-грузинского конфликта; этничность и толерантность в СМИ на примере современной российской прессы; этнополитический анализ распада Советского Союза; этносоциальные основы межэтнической напряженности в Туве в 1990-е гг. и др.). Для сравнения в МАЭ и МГУ эти же направления приоритетны в 6,9 % и 10,1 % диссертаций соответственно. Объясняется это, вероятно, тем фактом, что еще в 1993 г. в ИЭА РАН была создан Центр по изучению и урегулированию конфликтов (ныне Центр этнополитических исследований), который занял существенное место в области прикладных исследований института. Одна из отличительных особенностей совета при МАЭ РАН связана с блоком диссертаций (13,1 %) по источниковедческому направлению, в том числе по материалам музейных коллекций (китайские авторские сборники X–XIII вв.; Коран как историко-этнографический источник; историко-этнографические сюжеты в средневековых арабских источниках по малайско-индонезийскому региону; буддийские культовые предметы у монголоязычных народов в собрании МАЭ; фотография как этнографический источник по материалам МАЭ и др.). 18,5 % сочинений в шести советах рассматривают этноисторические сюжеты, при этом половина из них подготовлены в первое десятилетие рассматриваемого периода (1995–2004), что свидетельствует о постепенном сокращении интереса к проблематике. Исключение составляет

только совет в Томском университете. Здесь 15 из 16 диссертаций по этноистории защищены на отрезке 2007–2019 гг.

В тематике Конгрессов антропологов и этнологов России (КАЭР) нами зафиксирован высокий интерес к гендерной проблематике, пиком которого стал конгресс в Екатеринбурге.³³ В диссертациях в шести советах гендерная антропология как одна из основных тем представлена в 24 работах, 14 из которых защищены в ИЭА РАН. В совете при МГУ и ИАЭТ СО РАН это направление пока не нашло отражения в представленных сочинениях.

Динамика защит диссертаций выявляет снижение количества докторских и кандидатских диссертаций в последнее десятилетие. Обращает на себя внимание, прежде всего, тенденция к сокращению числа защит докторских диссертаций, а также их общее незначительное число (192 за 25 лет), при растущей востребованности науки в стране и ее регионах. Отмеченные нами выше лидеры по количеству подготовленных диссертантов в силу преклонного возраста не могут работать в прежнем темпе, «новые» же доктора не всегда задействованы в сфере образования и подготовки аспирантов, в связи с чем ситуация с пополнением высококвалифицированных научных кадров по этнологии в будущем может оказаться сложной.

В сравнении с предыдущим исследованием структуры Конгресса антропологов и этнологов России (КАЭР)³⁴ мы вновь убедились, что значительная часть специалистов по антропологии/этнологии готовится в Москве и Санкт-Петербурге (40,5 %, см. карту). Эта концентрация обусловлена, безусловно, наличием профильных институтов или кафедр. Среди регионов повышенным спросом на этноантропологические исследования выделяются национальные республики, в которых интерес к народоведению обусловлен самой спецификой территории, повесткой этнокультурных и межэтнических отношений населяющих край народов. Но порой расширение региональности удается достичь усилиями отдельных специалистов, которые оказываются вовлеченными в образовательный процесс в вузах страны. Так, две из трех диссертаций из Биробиджана подготовлены

под руководством сотрудника МАЭ РАН д.и.н. С. В. Березницкого, по совместительству являющегося профессором кафедры истории, архивоведения и правовых учений факультета филологии, истории и журналистики. Другой пример представляет Самара, в которой было подготовлено 4 диссертации: три кандидатские под руководством профессора кафедры философии, истории и теории мировой культуры Самарского государственного социально-педагогического университета д.и.н. Е. А. Ягафовой и ее собственная докторская. Иногда региональные «всплески» объясняются возможностью использовать местные ресурсы и доступ к защите в «домашнем» совете. До 2011 г. в Махачкале действовал диссертационный совет, в котором в период с 1995 по 2010 г. защитилось 35 представителей научных центров этого города, тогда как после закрытия совета, с 2011 по 2019 г., исследователи из Махачкалы защитили только 13 диссертаций в других диссоветах. При этом преобладание защит в «домашних» советах — общее свойство, которое наблюдается и на примере советов ИЭА РАН и МГУ, где процент «своих» защит достигает 77,9 и 76,4 соответственно. Является ли подобная система объективной с точки зрения независимой оценки диссертанта, когда сам диссертант, научный руководитель и большинство членов диссовета знают друг друга и работают в рамках одной организации?

Опыт КАЭР демонстрирует, что расширение представительства на форуме во многом достигается за счет включения специалистов смежных дисциплин, а иногда и «любителей самого разного толка — от народных целителей до социальных работников».³⁵ Социокультурная антропология стремится к междисциплинарности, а потому совместные проекты, обмен знаниями с экспертами из других дисциплин оказывается логичным и вполне закономерным. Наше исследование показало, что на сегодняшний момент круг привлеченных специалистов для оппонирования диссертаций, в зависимости от совета, распределяется неравномерно и может быть совсем незначительным (4,7 % в ИАЭТ), либо достигать значений выше 20 % (ИЭА РАН, УдГУ).

Количество вовлеченных в диссертационный процесс специалистов довольно ограничено в сравнении с потенциально возможным.

³³ Бабенкова Н. А. Конгресс антропологов и этнологов России в цифрах (по материалам сборников) // Сибирские исторические исследования. 2018. № 1. С. 55.

³⁴ См. подробнее: Там же.

³⁵ Тишков В. А. Откуда и куда пришла российская этнология: персональный взгляд в глобальной перспективе // Этнографическое обозрение. 2020. № 2. С. 76.

Из 692 диссертаций (546 канд. и 146 докт.), защищенных в шести рассмотренных советах, установить научного руководителя не удалось у 29 работ, а оппонентов у 83.³⁶ Общий круг составил 242 научных руководителей/консультантов и 587 оппонентов. Сопоставление этих пересекающихся списков показало, что всего в подготовке диссертантов приняли участие 692 специалиста (таким образом, 137 ученых выступили и как научные руководители, и как оппоненты). Теоретически 692 диссертации могли быть подготовлены при участии минимум 546 научных руководителей и 1530 оппонентах³⁷ (что более чем в два раза превышает реальные цифры).

Natalia A. Babenkova

Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Ekaterinburg)
E-mail: babenkova_natasha@mail.ru

RESEARCH MONITORING: BIBLIOMETRIC ANALYSIS OF DISSERTATIONS ON ANTHROPOLOGY AND ETHNOLOGY (1995–2019)

The subject of the study is the analysis of research fields of anthropology and ethnology represented by the dissertation theses with the use of bibliometric techniques. Based on the electronic archives of the Russian State Library and the “Records of Dissertation Abstracts” for 1995–2019, the author analyzes the defended PhD and doctoral dissertation theses in the specialty 07.00.07 “Ethnography, Ethnology and Anthropology”. The outcome of the study was a database including the description of 1,029 dissertations and containing the list of the names of the dissertations authors and the respective research organizations; degree levels; dissertations titles; information about the thesis advisors/consultants and the official opponents; the leading organizations; the dates and places of the thesis defense. The resulting database served as a tool for analyzing the dynamics of the dissertations defense; the topics; the gender ratio; the respective research centers representation; the proportion of the PhD and the doctoral theses in general and within the specific time intervals; the number of dissertations defended with a breakdown by each Dissertations Board; the pool of the thesis advisers, the opponents, and the leading organizations.

Keywords: anthropology, ethnology, bibliometric analysis, scientometrics, databases, records of dissertation abstracts

REFERENCES

- Alevras N. N., Vydrin O. V. [Database on the dissertation culture of Russian historians (1814–1919): an information resource and experience of its analysis]. *Aktual'nyye problemy i sovremennyye podkhody k prepodavaniyu* [Actual problems and modern approaches to teaching]. Chelyabinsk: Pechatnyy dvor Publ., 2018, pp. 10–18. (in Russ.).
- Alevras N. N., Grishina N. V., Vydrin O. V. [Experience of creating an information database on dissertations-historians and dissertations (19th – early 20th century)]. *Tsifrovaya gumanitaristika: resursy, metody, issledovaniya* [Digital humanities: resources, methods, research]. Perm: PGNIU Publ., 2017, part 2, pp. 73–75. (in Russ.).
- Babenkova N. A. [Russian Congress of Anthropologists and Ethnologists in figures (based on the Congress proceedings)]. *Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2018, no. 1, pp. 42–62. DOI: 10.17223/2312461X/19/4 (in Russ.).

³⁶ Имеются ввиду только 29 кандидатских диссертаций, поскольку наличие научного консультанта не является обязательным требованием к защите докторской работы. Оппоненты неизвестны у 61 кандидатской (т. е. 122 чел.) и 22 докторских (т. е. 66 чел.) диссертаций.

³⁷ Согласно Положению о присуждении ученых степеней для кандидатской диссертации в качестве оппонентов необходимо привлечение двух специалистов, а для докторской — трех.

- Bakanov S. A. [Post-Soviet historiography of Soviet history. Experience in creating a database on dissertations for 1992–2002]. *Informatsionnyy byulleten' Assotsiatsii istoriya i komp'yuter* [News bulletin of the History and Computer Association], 2004, no. 32, pp. 89–90. (in Russ.).
- Bakanov S. A., Fokin A. A. [The latest historiography of the Urals history: experience of statistical study of dissertation research topics]. *Istoriik v menyayushchemsya prostranstve rossiyskoy kul'tury: useross. nauch. konf.* [Historian in the changing space of Russian culture: All-Russian Sci. Conf.]. Chelyabinsk: Kamennyy poyas Publ., 2006, pp. 463–473. (in Russ.).
- Golovnev A. V. [Dissertation Council: Notes of an Anthropologist]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2007, no. 16, pp. 96–102. (in Russ.).
- Gorokhov A. A., Zelenin Yu. A. [A quantitative analysis of the dynamics of dissertation research on the history of Russian social and political thought in 2000–2012]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2014, no. 6, pp. 224–231. (in Russ.).
- Demina N. V. [Institutionalization in the scientific community: Defending the PhD thesis as a rite of passage]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2005, vol. 8, no. 1, pp. 97–112. (in Russ.).
- Gingras Y. *Oshibki v otsenke nauki, ili Kak pravil'no ispol'zovat' bibliometriyu* [Errors in the assessment of science, or How to use bibliometrics correctly]. Moscow: NLO Publ., 2018. (in Russ.).
- Pronin A. A. *Rossiyskaya emigratsiya v otechestvennykh dissertatsionnykh issledovaniyakh 1980–2016 gg.: v 2-kh t.* [Russian emigration in domestic dissertation research 1980–2016: in 2 vols]. Moscow; Berlin: OOO “Direktmedia Publishing”, 2016, vol. 1–2. (in Russ.).
- Pronin A. A. *Rossiyskaya emigratsiya v otechestvennykh dissertatsionnykh issledovaniyakh 1980–2005 gg.: bibliometricheskii analiz* [Russian emigration in domestic dissertation research 1980–2005: bibliometric analysis]. Ekaterinburg: GOU VPO “RGPPU” Publ., 2009. (in Russ.).
- Razgon V. N. [Modern historical Siberian studies: trends of the last decade]. *Aktual'nyye voprosy istorii Sibiri* [Actual problems of the history of Siberia]. Barnaul: AltGU Publ., 2002, pp. 4–14. (in Russ.).
- Romanova I. V. [Review of theses defended by graduate students of Smolensk State University in the councils of other universities in 2013]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Smolensk State University], 2014, no. 1 (25), pp. 527–530. (in Russ.).
- Safonova M. A., Sokolov M. M. [The hierarchy of disciplines and the organization of interdisciplinary connections in Russian scholarship, 2006–2012: an analysis of the national doctoral dissertations database]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology], 2016, vol. 7, no. 4, pp. 86–105. (in Russ.).
- Serebrennikov S. V. [Abstracts of thesis about the Japanese prisoners of war in the USSR (1945–1956) as the historiographical source]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social-Educational Idea], 2016, vol. 8, no. 6-2, pp. 66–73. (in Russ.).
- Serebrennikova T. P. [On the influence of the regulatory framework for highest qualification performance review in the Russian Federation on the quantity of theses defenses at Tomsk State University (2000–2016)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2018, no. 55, pp. 184–188. DOI: 10.17223/19988613/55/28 (in Russ.).
- Smol'kin A. A., Makarova E. A. [PhD theses on gerontological topics in Russia 1995–2012: scientometric analysis]. *Uspekhi gerontologii* [Advances in Gerontology], 2014, vol. 27, no. 2, pp. 358–365. (in Russ.).
- Sokolov M., Guba K., Zimenkova T., Safonova M., Chuikina S. *Kak stanovyatsya professorami: akademicheskiye kar'yery, rynki i vlast' v pyati stranakh* [How to become professors: academic careers, markets and power in five countries]. Moscow: NLO Publ., 2015. (in Russ.).
- Sokolovski S. V. [Fin-de-Siecle History of Russian Anthropology (a bibliometric approach)]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2003, no. 1, pp. 3–53. (in Russ.).
- Sokolovskiy S. V. [Mirrors and reflections, or once more on the situation of Russian Anthropology]. *Antropologicheskij forum* [Forum for Anthropology and Culture], 2014, no. 20, pp. 143–186. (in Russ.).
- Tishkov V. A. [From where is Russian ethnology and where is it going? A personal view in global perspective]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2020, no. 2, pp. 72–92. DOI: 10.31857/S086954150009606-6 (in Russ.).
- Wiener B. E., Divisenko K. S. [Social structure for research area of urban ethnology/anthropology in Russian ethnology]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2018, vol. 21, no. 2, pp. 7–44. DOI: 10.31119/jssa.2018.21.2.1 (in Russ.).
- Wiener B. E., Divisenko K. S. [The making of urban Anthropology in Leningrad/St. Petersburg]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [Petersburg Sociology Today], 2018, no. 9, pp. 143–168. (in Russ.).